

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-3-25-45

**О ПЕРЕВОДЕ «ШАНЬ ХАЙ ЦЗИН»
(«КАТАЛОГ ГОР И МОРЕЙ»)
Э.М. ЯНШИНОЙ С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК ПЬЕРА БУРДЬЁ**

**Мэн Ся,
Ли Цяньцзянь**

Институт иностранных языков Шэньсийского педагогического
университета, г. Сиань, КНР

Для контактов: xmeng003@163.com, 739196829@qq.com

Аннотация. Книга «Шань хай цзин» («Каталог гор и морей» или «Книга гор и морей») как классическое произведение китайской литературы, содержащие богатые культурные образы и фантастические мифологические элементы, привлекла внимание российских сиологов ещё во второй половине прошлого века. В 1977 году вышел в свет её полный перевод на русский язык, а в 2004 году была издана переработанная версия. В статье на основе теории социальных практик, автором которой является Пьер Бурдьё, рассматриваются как ключевые участники процесса перевода «Шань хай цзин» на русский язык — переводчик Э.М. Яншина, инициатор проекта профессор Л.Д. Позднеева, а также издательства, участвовавшие в распространении перевода, — через свои капиталы и габитус совместно формировали процесс создания и распространения переводного произведения. Подчёркивается, что перевод — это сложная деятельность, сочетающая в себе элементы широкого спектра социальных практик, в которой взаимодействие индивидуальных капиталов, социального габитуса и структур играет роль, которую нельзя игнорировать.

Ключевые слова: русский перевод «Шань хай цзин» Э.М. Яншиной, теория социальных практик, капитал, габитус

Для цитирования: Мэн Ся, Ли Цяньцянь. О переводе «Шань Хайцзин» («Каталог гор и морей») Э.М. Яншиной с позиций теории социальных практик Пьера Бурдьё // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2025. № 3. С. 25–45. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-3-25-45

Статья поступила в редакцию 09.10.2025;
одобрена после рецензирования 18.10.2025;
принята к публикации 21.10.2025.

**RESEARCH ON THE TRANSLATION
OF “SHAN HAI JING” (“THE CLASSIC
OF MOUNTAINS AND SEAS”)
BY E.M. YANSHINA FROM THE
PERSPECTIVE OF PIERRE BOURDIEU’S
THEORY OF PRACTICE**

**Meng Xia,
Li Qianqian**

Shaanxi Normal University, Xi’an, PRC

For contacts: xmeng003@163.com, 739196829@qq.com

Abstract. Shan Hai Jing (The Classic of Mountains and Seas), a cornerstone of Chinese literature renowned for its rich cultural imagery and fantastical mythological elements, has captivated Russian sinologists since the mid-20th century. The first complete Russian translation was published in 1977, with a revised edition following in 2004. Utilizing Pierre Bourdieu’s Theory of Practice, this article explores the key actors involved in the Russian translation of Shan Hai Jing — translator E.M. Yanshina, project initiator Professor L.D. Pozdneyeva, and the publishing houses responsible for its dissemination — and analyzes how their respective forms of capital and habitus collectively influenced the creation and circulation of the translated work. The study underscores that translation is a multifaceted endeavor embedded within broader social practices, where the dynamic interplay of individual capital, social habitus, and structural forces plays a pivotal and often underappreciated role.

Keywords: Russian translation of Shan Hai Jing by E.M. Yanshina, Theory of Practice, capital, habitus

© Meng Xia, Li Qianqian, 2025

For citation: *Meng Xia. Li Qianqian. (2025) Research on the translation of “Shan hai jing” (“The classic of mountains and seas”) by E.M. Yanshina from the perspective of Pierre Bourdieu’s theory of practice. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 3. P. 25–45. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-3-25-45*

The article was received on October 09, 2025;
approved after reviewing on October 18, 2025;
accepted for publication on October 21, 2025.

Введение

«Шань хай цзин» («Каталог гор и морей» или «Книга гор и морей»), представляющая собой всеобъемлющий древнекитайский трактат энциклопедического характера, охватывает разные аспекты, в том числе древнюю астрономию, географию, медицину, религию, природные ресурсы, народные обычаи, мифологию, историю и философию. Эта книга создавалась на протяжении нескольких династий, начиная с периода Чуньцю (с 722 по 481 год до н.э.) и заканчивая началом династии Хань (202 г. до н.э. — 9 г. н.э., 25–220 гг. н.э.). Авторство «Шань хай цзина» неизвестно, и общепризнанно, что его писал не один автор. Текст «Шань хай цзина» являлся трудным для интерпретации из-за его языковых, культурных и когнитивных различий, обусловленных большими временными промежутками, а также из-за ошибок в порядке перестановки бамбуковых пластинок, на которых был записан текст, а также его искажений. Поэтому китайские учёные на протяжении многих веков занимались исследованием и корректурой содержания данного трактата.

Работа над систематическим разбором тракта «Шань хай цзин» началась ещё с эпохи Хань. К 7-му году правления Чуньси династии Сун (1180 год) появилась самая ранняя редакция с комментариями, а именно ксилографическое издание рукописной копии «Шань хай цзин чжуань» (Комментарии к «Книге гор и морей»), созданной учёным эпохи Восточная Цзинь Го Пу. Все последующие издания основывались на его версии.

В период новой истории, с развитием антропологии и мифологии в Европе, мифы стали важным инструментом для изучения истоков культур. «Шань хай цзин», содержащий богатейшие материалы, стал рассматриваться как наиболее ценное с академической

точки зрения собрание китайских мифов. Богатый мифологический материал привлёк внимание западных учёных с XIX века.

В сфере международной коммуникации русский перевод древнекитайского памятника «Шань хай цзин», выполненный Э.М. Яншиной и опубликованный в 1977 году, стал одним из первых полных переводов этого произведения в мире и способствовал распространению данной книги за рубежом. Несмотря на некоторые неточности в переводе Э.М. Яншиной, в целом он выполнен на высоком уровне и сопровождается богатым паратекстом, который помогает в интерпретации текста.

В паратексте особого внимания заслуживает обширный комментарий переводчика, приведённый в конце текста и содержащий пояснения к специализированным терминам, связанным с географией, социальными институтами, религиозной мифологией и т.д. Например, в комментарии к «У-сянь» (Яншина, 1977: 186) переводчик подробно интерпретирует смысловое наполнение термина «У-сянь» с этимологической точки зрения. Со ссылкой на исследования «Речей царств», «Шовэня» и работы Чэнь Мэнцзя по иньским гадательным надписям указывается, что основное значение иероглифа «у» — «жрица», «шаманка». Помимо этого, он также имеет значения «женское божество» и «приносить жертвы». Далее, цитируя содержание собственной монографии, посвящённой исследованию мифологии, переводчик подтверждает, что в глубокой древности представления о божестве, жертвоприношении ему и его жреце сливались в единое целое. На этом основании высказывается предположение, что «у», вероятно, представляет собой ещё одну типичную форму имени женского божества в древнекитайских верованиях. Фактически здесь приводится обоснование русского перевода термина «у». Путём сочетания классических текстов и данных археологических исследований сравнительно полно очерчивается изначальная идентичность группы, связанной с термином «у», а также богатая культурная семантика, заключённая в нём. Такой переводческий подход не только достаточно точно передаёт смысловое ядро исходного понятия, но и дополняет его развёрнутым фоновым знанием, способствуя углублённому пониманию исходной культуры и создавая условия для глубокого погружения в процесс чтения.

Благодаря этому данный перевод оказал значительное влияние на российское академическое сообщество, особенно среди исследователей китайской мифологии.

Однако как в китайских, так и в российских академических кругах исследования русского перевода «Шань хай цзин» Э.М. Ян-

шиной крайне ограничены. Китайские исследователи, в основном сосредоточены на анализе самого перевода, оценке его качества и обсуждении стратегий перевода. Например, они используют теорию глубинного перевода для комплексного изучения различных компонентов перевода (金杰 / Цзинь Цзе, 丁晓梅 / Дин Сяомэй, 王婷 / Ван Тин, 2023: 684–691), анализируют перевод с помощью теории экологического перевода и теории культурных лакун (何丹 / Хэ Дань, 2022), а также исследуют особенности перевода, начиная с явления экспликации (邵媛 / Шао Юань, 2022).

В России известный китаист Б.Л. Рифтин представил обзор перевода Э.М. Яншиной, который отражает мнение российского научного сообщества. Исследования Е.А. Хамаевой, Т.Е. Шишмарёвой и Е.В. Кремнева (2016) посвящены применимости методов транслитерации топонимов и географических названий в русском переводе «Шань хай цзин».

В общем, исследования в данной области в Китае и России сосредоточены на самом тексте, игнорируя социальный аспект переводческой деятельности. На самом деле, исследование распространения перевода и его влияния на общество состоит в том, чтобы уделять ему больше внимания. В данной статье мы пытаемся восполнить этот пробел с помощью теории социальных практик Пьера Бурдьё, в частности, его понятия габитуса и капитала, чтобы углубиться в изучение социальной динамики в процессе перевода «Шань хай цзин» на русский язык, рассматривать, как переводчик, инициатор переводческой деятельности, издательская организация, а также габитус и капитал, связанные с оригинальным производством, влияют на производство и распространение перевода, а также как идеологические, экономические факторы и эстетические предпочтения читателей играют роль в этом процессе.

Теоретическая основа исследования

Теория рефлексивной социологии Пьера Бурдьё предлагает уникальную перспективу, объединяющую индивида и общество, используя реляционный и практический подходы к изучению социальных явлений. Основные концепции этой теории включают три ключевых элемента: капитал, габитус и поле.

В теоретической системе Пьера Бурдьё капитал определяется в широком смысле как накопленный труд. Он существует не только в материальной или конкретной форме, как экономический капитал, но и в нематериальных формах, таких как культурный, социальный и символический капитал. Капитал становится основой для получе-

ния ресурсов и власти индивидами или коллективами в определённом поле, а также внутренней движущей силой развития этого поля.

Экономический капитал — это финансовые ресурсы в традиционном смысле, такие как валюта, активы и т.д., которые непосредственно конвертируются в товары и услуги. Культурный капитал относится к культурным и образовательным ресурсам, которые люди получают в социальной жизни, таким как произведения, официально признанные дипломы об образовании и т.д. Социальный капитал представляет собой совокупность социальных связей и обязательств индивида в социальном пространстве (Bourdieu, 1997: 47). Понятие «символический капитал» является выражением вышеупомянутых различных форм капитала, когда они признаются и уважаются обществом, такие как репутация и честь.

Габитус — это бессознательно усвоенные индивидом модели мышления, восприятия и поведения в его социальной среде. Эти модели являются продуктом личной истории и социального опыта индивида и становятся принципами, которые порождают и структурируют практики и их конкретные проявления. Габитус отражает влияние социальной структуры на индивида и одновременно направляет его практические действия в различных полях.

Понятие «поля» (фр. *champ*) представляет собой «социальное пространство, обладающее своими собственными уникальными законами функционирования» (Bourdieu, 1993: 162). Это сеть или схема объективных отношений между различными позициями. Индивиды и коллективы внутри поля позиционируют себя в зависимости от своих комбинаций капитала и участвуют в конкуренции и игре в определённой области. Поле является как ареной индивидуальных практик, так и отражением социальных структур и силовых отношений.

Применяя теорию социальных практик Пьера Бурдьё к исследованиям перевода, мы можем рассмотреть переводческую деятельность с новой точки зрения, рассматривая переводчиков, инициаторов перевода, издательства и других действующих лиц как участников поля, где их комбинация капитала и габитуса играет ключевую роль в переводческой практике. Такой теоретический подход позволяет нам глубже исследовать, какие социальные силы формируют и ограничивают переводческие произведения на протяжении всего процесса от перевода до тиражирования, тем самым углубляя наше понимание перевода как практической деятельности, на которую оказывают глубокое влияние социальные структуры и индивидуальное взаимодействие.

Исследование перевода «Шань хай цзин» на русский язык с позиции теории социальных практик Пьера Бурдьё

1. Общие сведения о переводах «Шань хай цзин» на русский язык и уникальный вклад Э.М. Яншиной в его перевод и распространение

На сегодняшний день известно лишь два учёных, которые предпринимали попытки перевести «Шань хай цзин» в России: экономист и синолог В.М. Штейн и историк, филолог-китаевед Э.М. Яншина. В.М. Штейн перевёл несколько фрагментов трактата в своей работе 1960 года «Экономические и культурные связи между Китаем и Индией в древности», но его перевод не привлёк достаточного внимания академического сообщества. Потом перевод текста в полном объёме Э.М. Яншиной, вышедший в 1970 году, стал знаковым событием в российских исследованиях «Шань хай цзин». Переводная работа была опубликована Главной редакцией восточной литературы издательства «Наука» и получил широкое признание в академических кругах. Известный российский китаист Б.Л. Рифтин дал подробные комментарии к этому переводу, который также часто цитируется в исследованиях китайской мифологии в России. В 2004 году этот перевод был переиздан с поправками издательствами Рипол Классик и Наталис.

Перевод Э.М. Яншиной отличается высокой степенью верности оригиналу и богатством представления вспомогательной информации в виде паратекста, что демонстрирует глубину и широту её научных исследований. Её паратексты детально анализируют множество сложных понятий и точно используют обширный спектр литературных источников. Э.М. Яншина не только объединила древнекитайские тексты, результаты современных исследований, но и западные академические взгляды, отражая широкий межкультурный исследовательский подход. Её переводная работа состоит из введения, основного текста перевода и комментариев, причём объём введения и комментариев даже превышает объём основного текста перевода, что свидетельствует о солидной работе переводчика в сборе и систематизации литературы. Комментарии включают не только классическую версию «Шань хай цзин» с корректировкой и комментариями, но и широкий спектр результатов исследований китайских древних текстов китайских и зарубежных учёных, охватывая такие дисциплины, как мифология, география, филология и история. Тщательная работа над комментариями не только может углублять понимание читателями текста «Шань хай цзин», но и проявляет большое внимание Э.М. Яншиной как переводчика

к переводческой работе и серьёзное отношение к комментариям древних текстов.

В предисловии Э.М. Яншина глубоко исследует структуру текста «Шань хай цзин», время его создания, историю редактирования в Китае, а также его исследования и переводы в западном мире, демонстрируя своё уникальное понимание и интерпретацию этого произведения. Она тщательно анализирует значение слова «цзин» и обосновывает выбор слова «Каталог» в качестве русского эквивалента, что отражает её стремление к точности перевода и уважение к духу текста. В этой части Э.М. Яншина не только прослеживает распространение и восприятие «Шань хай цзин» в разных культурных и академических традициях, раскрывая его глобальную научную ценность и межкультурное влияние, но и описывает сложность самого трактата «Шань хай цзин», отмечая, что “поиски русских эквивалентов для передачи названий относятся к труднейшим задачам перевода. Решить её удалось далеко не во всех случаях. Некоторые знаки утратили своё значение, и восстановить их не представлялось возможным. Кроме того, имели место искажения при записи и переписывании памятника, на что неоднократно указывали комментаторы и что подтверждает сравнение текста с сохранившимися в других источниках фрагментами из него. Может быть, по этой причине, а также потому, что в основе многих названий лежала их звукозапись, они не поддаются переводу. Дело усложняется ещё и тем, что именно звуковые ассоциации были, как показывают комментарии, в основе многих «исправлений» и искажений” (Яншина, 1977: 26). Её работа заложила прочную основу для дальнейших исследований «Шань хай цзин» и создала важный мост для межкультурного обмена и академического диалога. Стоит отметить, что появление этого перевода также стало возможным благодаря содействию известного советского китаиста Л.Д. Позднеевой, которая сыграла решающую роль на протяжении всего процесса русского перевода «Шань хай цзин» — от замысла до его воплощения в жизнь.

2. Капитал и габитус Л.Д. Позднеевой как инициатора перевода «Шань хай цзин» на русский язык и его влияние на переводческую деятельность

Профессор Л.Д. Позднеева сыграла ключевую роль в проекте перевода «Шань хай цзин» на русский язык. Э.М. Яншина в предисловии к переводу отмечает: «Настоящая работа была задумана доктором филологических наук, профессором МГУ Любовью Дми-

триевой Позднеевой как часть планов исследования культуры Китая. Основные направления исследования памятника проводились автором в русле научной литературоведческой и филологической школы этого крупнейшего советского китаеведа, что, естественно, отразилось на принципах нашего перевода» (Яншина, 1970: 26–27). Эти слова раскрывают, что Л.Д. Позднеева не только разработала проект перевода «Шань хай цзин» на русский язык, но и существенно повлияла на принятие переводческих стратегий в процессе работы самого переводчика.

С социологической точки зрения перевод рассматривается как результат сотрудничества множества важных участников, включая инициатора перевода, автора оригинала, переводчика, читателей, критиков и издательства. В случае с переводом «Шань хай цзин» на русский язык профессор Л.Д. Позднеева не только играла роль организатора, но также отвечала за реализацию проекта и взаимодействие с издательствами. Причина, по которой проект был запущен и, в конечном счёте, успешно завершён, зависит от её исследовательского и переводческого габитуса в поле китайской литературы в России, а также от различных видов капитала, которым она владеет.

Л.Д. Позднеева родилась в семье с глубокими традициями синологии, среди членов которой было несколько известных востоковедов. Такая семья не только предоставила ей богатый культурный капитал, но и сыграла потенциально направляющую роль в формировании её академического габитуса. Её глубокий интерес и понимание китайской культуры частично происходят из семейной любви к китайской культуре и академических устремлений.

Обучение на восточном факультете Ленинградского университета углубило её профессиональные знания и расширило академический кругозор. В то время она училась у ведущих учёных СССР и Китая — академика В.В. Алексеева и профессора Цао Цзинхуа, что оказало глубокое влияние на её дальнейшую академическую карьеру. Систематическое формирование её габитуса в сфере переводческой деятельности началось с перевода произведений современной китайской литературы, а затем постепенно распространилось на классическую литературу. Наиболее представительным трудом стал перевод «Чжуан-цзы», который, будучи опубликованным в 1967 году, сразу получил широкое признание и позже был переиздан. Эти достижения позволили ей накопить значительный культурный и символический капитал в области перевода.

Помимо преподавания и перевода, Л.Д. Позднеева также посвятила много сил исследованию китайской культуры. Она серьёзно

относилась к научной работе, и исследования охватывали как области древнего Китая, так и современного. В области исследования современной китайской литературы она особенно глубоко изучала творчество Лу Синя. В 1956 году она защитила докторскую диссертацию на тему «Творческий путь Лу Синя (1881–1936)», которая была опубликована в 1959 году. Спустя 40 лет эта книга была переведена на китайский язык и составила 560 тысяч иероглифов. Её основательный и серьёзный подход к науке получил высокую оценку китайского исследователя творчества Лу Синя Линь Фэя. Достижения в области преподавания и научной деятельности Л.Д. Позднеевой укрепили её культурный, социальный и символический капитал в китаеведении.

Кроме того, вклад Л.Д. Позднеевой в развитие китаеведения и управление учебным процессом в Московском государственном университете, а также авторитет в этой области значительно укрепили её символический капитал. С 1949 по 1956 год она последовательно занимала должность заведующей кафедрой восточных языков исторического факультета и кафедрой китайской филологии филологического факультета (李明滨 / Ли Минбинь, 2016: 5). В 1956 году, с открытием Института восточных языков в Московском государственном университете, Л.Д. Позднеева была назначена первым заведующим кафедрой китайского языка. С 1958 года она стала профессором МГУ, и, хотя в период с 1959 по 1973 год она больше не занимала должность заведующей кафедрой, но она уже была ведущей фигурой в этой дисциплине. Полученные ею награды, звание профессора и, в особенности, её статус лидера в своей области являются отражением её мощного символического капитала. Её социальные связи в МГУ и в китаеведении в целом составили её социальный капитал. Именно накопление этих капиталов позволило ей организовать исследовательские проекты по китайской культуре и инициировать перевод на русский язык «Шань хай цзин». Стоит отметить и то, что первое издание русского перевода «Шань хай цзин» было опубликовано авторитетным советским издательством «Наука», в редакции восточной литературы, и этот успех во многом стал возможным благодаря огромному символическому капиталу Л.Д. Позднеевой.

3. Капитал и габитус Э.М. Яншиной как переводчика и их влияние на переводческую деятельность

Э.М. Яншина, как переводчик, сыграла центральную роль в создании русского перевода «Шань хай цзин». Её личный капитал

и академический габитус оказали глубокое влияние на формирование этого перевода. Как российский историк, филолог и китаевед, Э.М. Яншина окончила Московский институт востоковедения в 1947 году и в 1952–1960 годах преподавала на историческом факультете Института восточных языков Московского государственного университета. С 1962 года она работала научным сотрудником в Институте востоковедения (ныне Институт востоковедения Российской академии наук), а в 1965 году получила степень кандидата филологических наук за диссертацию «Древнекитайская мифология», которая была её основной областью исследований.

Работая на историческом факультете Института восточных языков МГУ, Э.М. Яншина была младшей коллегой Л.Д. Позднеевой и в 1953 году, когда кафедра восточных языков (который в то время возглавляла Л.Д. Позднеева) впервые принял аспирантов, Э.М. Яншина была одной из них. Они также совместно работали над книгой «Хрестоматия по истории Древнего Востока», опубликованной в 1963 году. Именно в этой книге Э.М. Яншина предприняла свою первую попытку перевести фрагменты «Шань хай цзин», что ознаменовало начало её долгосрочного интереса и исследования этой классической литературы. Отношения Э.М. Яншиной и Л.Д. Позднеевой одновременно были как коллегиальными, так и наставническими, что составляло важный элемент социального капитала Э.М. Яншиной. Эти социальные связи, как важный социальный капитал, предоставили Э.М. Яншиной возможность участвовать в исследовательских проектах, руководимых Л.Д. Позднеевой, и заняться переводом древнекитайского памятника «Шань хай цзин». Личный накопленный Яншиной культурный капитал в области китаеведения, истории, особенно исследований китайской мифологии, а также её предыдущий опыт перевода фрагментов «Шань хай цзин» в сочетании с поддержкой социального капитала в итоге способствовали осуществлению её практики перевода полной версии «Шань хай цзин».

На выбор перевода Э.М. Яншиной в значительной степени повлиял её академический габитус в области исследования китайской мифологии. Она является единственным учёным в российском китаеведении, который посвятил себя глубокому изучению китайской мифологии. Уже с 1961 года она начала публиковать серию статей по этой теме. Наиболее показательными его работами являются «О некоторых изображениях на рельефах ханьских погребений (II в. до н.э. — II в. н.э.)», (1961); «Богоборческие мотивы в древне-

китайской мифологии», (1963); «Миф об отделении неба от земли (к вопросу о сюжетосложении в китайской мифологии)», (1974) и другие. В 1965 году она получила степень кандидата филологических наук за диссертацию «Мифология древнего Китая». Кроме того, в учебнике «Литература древнего Востока», выпущенном в 1971 году для студентов факультета востоковедения и филологического факультета, она написала раздел о китайской мифологии. Постоянный интерес Э.М. Яншиной к китайской мифологии побудила её выбрать в качестве объекта перевода мифологический текст «Шань хай цзин», сохранивший богатейший материал древнекитайской мифологии и представляющий большую научную ценность для изучения китайской мифологии.

Академическое образование Э.М. Яншиной в области истории и китаеведения оказало особенно значительное влияние на её практику перевода «Шань хай цзин». При переводе «Шань хай цзин» Э.М. Яншина особо подчёркивала важность широкого сбора материалов, их тщательного отбора и глубокого анализа, систематизации истории исследования объекта. В качестве исходного текста она использовала вариант, отредактированный Го Пу, а также широко обращалась к корректурным текстам учёных династии Цин Би Юаня, Хао Исина, чтобы обеспечить точность и научность перевода.

Э.М. Яншина не только использовала литературы для обоснования своих исследований, но и уделяла большое внимание сбору археологических данных. В 1958–1959 годах Э.М. Яншина побывала в Китае с целью исследования. В этот период она посетила множество музеев, изучила большое количество публикаций и активно собирала ценные первичные материалы, включая данные археологических раскопок (王钢 / Ван Ган; 边晶 / Бянь Цзин, 2022: 17–26). Эти материалы также способствовали проведению исследований и перевода «Шань хай цзин», в определённой степени обеспечивая достоверность комментариев и интерпретаций в переводе.

Кроме того, в предисловии к переводу «Шань хай цзин» Э.М. Яншина подробно изложила историю исследований, связанных с текстом «Шань хай цзина» и провела глубокий анализ ключевых аргументов. Опираясь на записи в ранних источниках, таких как «Ши цзи», «Лунь хэн» и «История Ранней Хань», переводчик сначала относит верхнюю хронологическую границу создания текста к II–I векам до н.э. Затем, посредством внутреннего анализа текста, он выявляет существенные различия между «Каталогом гор и морей» и

конфуцианским каноном «Книга преданий» в таких аспектах, как система знаний, мифологическое повествование и генеалогические конструкции, подчёркивая его полемически-конфронтационный характер. Исходя из этих двух групп доказательств переводчик в конечном итоге приходит к выводу, что «Каталог гор и морей», вероятно, был составлен в период с конца III до начала II века до н.э. и по своей сути представляет собой свод знаний, вступивший в диалог и полемику с системой конфуцианских канонов (Яншина, 1977: 15–16). В этом можно увидеть её академический габитус, связанный с китаеведением и историческими исследованиями.

Э.М. Яншина также прибегала к помощи коллег из областей геологии, минералогии и биологии, чтобы повысить точность перевода соответствующего содержания «Шань хай цзин», что, в свою очередь, свидетельствует о применении её обширного социального капитала в переводческой работе. Прямым доказательством этого служит благодарность переводчика в заключительной части предисловия: «Автор считает своим долгом выразить глубокую признательность кандидату геолого-минералогических наук В.Я. Гвину, просмотревшему всю работу в рукописи и сделавшему ценные замечания по тексту, а также научному сотруднику Института океанологии АН СССР Т.Н. Стейкер за консультацию по биологии» (Яншина, 1977: 27).

После выхода в свет перевода «Шань хай цзин» Э.М. Яншиной, он получил широкое признание в российском китаеведческом сообществе. Цитаты из её работы можно найти в статьях многих учёных, таких как Б.Л. Рифтин, А.И. Кобзев, Д.Е. Куликов, А.Э. Терехов и других. Известный российский китаевед Б.Л. Рифтин неоднократно упоминал русский перевод «Шань хай цзин» Э.М. Яншиной. Он указывал на некоторые ошибки в переводе, но одновременно высоко оценивал комментарии к тексту за то, что он сопровождается весомым комментарием, выходящим за традиционные рамки, объясняющим не только мифологические, но и ботанические, минеральные и географические термины (Рифтин, 1987: 8).

Его рецензия на русский перевод «Шань хай цзин» в определённой степени способствовала распространению перевода в целевой языковой среде. Одновременно они также побудили Э.М. Яншину внести исправления и улучшения в последующее издание, что отражает её серьезное отношение к переводческой деятельности и стремление к постоянному совершенствованию, характерное для её академического габитуса.

4. Символический капитал оригинала «Шань хай цзин» и издательства, их влияние на перевод на русский язык

4.1. Влияние символического капитала оригинала «Шань хай цзин» на перевод

Успешное выполнение перевода «Шань хай цзин» на русский язык Э.М. Яншиной стало возможным не только благодаря символическому капиталу инициатора и культурному капиталу самой переводчицы, но и, несомненно, благодаря символическому капиталу оригинала в Китае. Еще до того, как Э.М. Яншина перевела «Шань хай Цзин», книга «Мифы Древнего Китая» Юань Кэ, выдающегося исследователя китайской мифологии, была переведена и издана в СССР в 1965 году и получила широкую известность. Этот труд часто цитировался многими исследователями китайской мифологии, такими как Ли Севйч, Э.М. Яншина и Б.Л. Рифтин.

Юань Кэ, систематизируя и реорганизуя множество мифологических фрагментов, разбросанных в древних текстах, создал относительно целостную систему китайской мифологии, значительно расширив её влияние. В своей работе Юань Кэ посвятил отдельную главу «Шань хай цзин», где подробно исследовал этот текст, анализируя его уникальную структуру и оценивая его вклад в сохранение древнекитайской мифологии с точки зрения мифологии, подчёркивая беспрецедентное значение «Шань хай цзин» для исследований мифов и важность его изучения (глава 4) (袁珂 / Юань Кэ, 1960: 8). Такая академическая позиция обеспечила прочную культурную и научную поддержку для перевода и исследования «Шань хай цзин» в России, а также заложила теоретическую основу для переводческой работы Э.М. Яншиной.

Выдающиеся достижения Юань Кэ в области исследования китайской мифологии и его авторитет в мифологическом сообществе, несомненно, можно рассматривать как культурный и символический капитал, связанный с оригинальным текстом. Именно перевод этой книги на русский язык создал возможность для Б.Л. Рифтина начать свои исследования китайской мифологии. Кроме того, предварительные исследования таких учёных, как С.М. Георгиевский, Н.П. Мацокин, а также публикации 60-х годов, выполненные Б.Л. Рифтиным, И.С. Лисевичем и Э.М. Яншиной, способствовали переводу и распространению китайской мифологии в России. Поскольку «Шань хай цзин» занимает важное место в исследованиях китайской мифологии, в работах вышеупомянутых российских китаеведов, посвящённых китайской мифологии, «Шань хай цзин» неизменно упоминается либо в основном содержании, либо

в списках литературы. Это также создало благоприятную академическую атмосферу для публикации и восприятия перевода «Шань хай цзин» в России.

4.2. Символический капитал издательства и его влияние на перевод «Шань хай цзин» на русский язык

Первое издание русского перевода «Шань хай цзин», выполненное Э.М. Яншиной, было опубликовано в Советский период. В то время издательская деятельность функционировала в рамках плановой экономической системы. Государственные издательства финансировались правительством, а их книжная продукция распространялась через сеть государственных книжных магазинов по всей стране, причём результаты продаж не имели экономической связи с издательствами (徐永平 / Сюй Юнпин, 2003: 68). В такой системе основные факторы, влияющие на издательские решения, включали соответствие произведения государственной идеологии и способность повысить символический капитал издательства. Таким образом, публикация перевода «Шань хай цзин» Э.М. Яншиной в издательстве «Наука» была обеспечена не только сильным символическим капиталом Л.Д. Позднеевой, но и культурным капиталом и переводческим габитусом самой Э.М. Яншиной. Эти факторы гарантировали высокое качество и уровень перевода, соответствующие стандартам ведущего научного издательства того времени.

После распада Советского Союза издательская отрасль России пережила серьёзные перемены. Количество частных издательств резко возросло, одновременно наблюдалась тенденция к укрупнению и созданию крупных издательских групп. Небольшие издательства для выживания нуждаются в чёткой маркетинговой стратегии и определении целевой аудитории. Переработанное издание русского перевода «Шань хай цзин» Э.М. Яншиной было выпущено издательством «Наталис» совместно с издательством «Рипол Классик». Издательство «Наталис» было основано в 1996 году. В 1990-е годы, несмотря на нестабильную внутреннюю ситуацию, интерес народных масс к серьёзной восточной литературе оставался стабильным. Воспользовавшись этим, «Наталис» выпустило ряд работ известного российского китаевода В.В. Малявнина, что позволило ему завоевать хорошую репутацию среди любителей качественной восточной литературы. Позже издательство открыло единственный в своём роде книжный магазин «Восточная коллекция», получивший положительные отзывы, и закрепило свои позиции в сфере публикации востоковедческой литературы. В 2002 году издатель-

ство запустило серию книг «Восточная коллекция», к которой принадлежит и пересмотренное издание перевода «Шань хай цзин» Э.М. Яншиной.

Его партнёр, издательство «Рипол Классик», специализируется на публикации литературных произведений и имеет солидную репутацию в отрасли. Согласно данным РБК (Российского бизнес-консалтинга) за 2004 год, годовой тираж «Рипол Классик» занимал 13-е место среди российских издателей (Рипол-классик — Википедия, wikipedia.org).

Издательство «Наталис» выбрало сотрудничество с более крупным издательством «Рипол Классик» во многом для того, чтобы смягчить экономическое давление, с которым сталкиваются небольшие издательства в условиях рыночной экономики, и получить финансовую поддержку. В свою очередь, «Рипол Классик» решило участвовать в издательском проекте «Наталис», поскольку высоко оценивало его перспективы и развитие в области публикации востоковедческой литературы

Решение «Наталиса» опубликовать пересмотренное издание перевода «Шань хай цзин» Э.М. Яншиной, безусловно, было обусловлено такими важными факторами, как высокое качество перевода, признание в академических кругах и символический капитал издательства, выпустившего первое издание.

С точки зрения эффекта распространения, влияние пересмотренного издания русского перевода «Шань хай цзин» несколько ослабло по сравнению с первым изданием. Это проявляется, во-первых, в том, что только первое издание имеет легко доступную электронную версию. Во-вторых, поиск в WorldCat, самой всеобъемлющей в мире базе данных библиотечных каталогов, показывает, что зарубежные библиотечные фонды русского перевода «Шань хай цзин» в основном содержат издание 1977 года. Причин такого результата может быть несколько, и, по мнению автора, основные из них следующие:

1. Символический капитал издательства «Наталис» уступает тому, которым обладало издательство «Наука» в советский период, что могло повлиять на международное распространение пересмотренного издания.

2. Пересмотренное издание «Шань хай цзин» от «Наталис» всё ещё ориентировано на серьёзную литературу и предназначено для российского китаеведческого сообщества, не раскрывая скрытой информации оригинала, что затрудняет расширение аудитории среди массовых читателей.

3. Оригинал «Шань хай цзин» содержит как текст, так и иллюстрации. Особенно в части «Хай цзин» («Каталог морей»), сначала были изображения, а затем текст, который служил пояснением к иллюстрациям. Таким образом, иллюстрации играют важную вспомогательную роль в понимании «Шань хай цзин», но пересмотренное издание не смогло эффективно восполнить недостаток визуальной информации в первом издании, что ограничивает расширение аудитории.

4. Хотя в пересмотренном издании исправлены некоторые погрешности в терминологии по сравнению с первым, всё ещё остаются определённые неточности в интерпретации.

Заключение

В данном исследовании, углублённо применяя теорию социальной практики Пьера Бурдьё, рассматривается, как ключевые участники процесса перевода «Шань хай цзин» на русский язык — переводчик Э.М. Яншина, инициатор проекта профессор Л.Д. Позднеева, а также издательства, участвовавшие в распространении перевода, — через свои капиталы и габитус совместно формировали процесс создания и распространения переводного произведения.

Академический капитал и статус профессора Л.Д. Позднеевой в российском китаеведении предоставили проекту перевода мощный символический капитал, в то время как глубокие академические знания Э.М. Яншиной и её исследования китайской мифологии продемонстрировали ценность её культурного капитала и профессиональный габитус. Кроме того, глубокий символический капитал самого «Шань хай цзин» в китайской культуре, в сочетании с исследованиями таких учёных, как Юань Кэ, обеспечил богатый культурный контекст и академическую основу для перевода, что способствовало его распространению и усилению влияния в России, особенно в российских академических кругах.

Исследование также изучило влияние социальной идеологии и экономической среды на капитал и габитус издательств, а также то, как эти факторы повлияли на выпуск, распространение и эффект русского перевода «Шань хай цзин» Э.М. Яншиной.

Результаты исследования показывают, что перевод — это не просто преобразование языковых знаков, а сложная деятельность, сочетающая в себе элементы широкого спектра социальных практик, в которой взаимодействие индивидуальных капиталов, социального габитуса и структур играет роль, которую нельзя игнорировать.

Список литературы

Ван Ган, Бянь Цзин. Перевод и исследование китайской мифологии российским китаеведом Яншиной: на примере перевода «Шаньхайцзин» и монографии «Формирование и развитие древнекитайской мифологии» // Исследования по языкам Северо-Восточной Азии, 2022. Т. 10. № 2. С. 17–26.

Позднеева Л.Д. Исследования китайской литературы в советскую эпоху: Сборник трудов по китаеведению Позднеевой Л.Д. / Сост. Ли Минбинь. Пекин: Издательство Дасянь, 2016.

Рифтин Б.Л. Исследования классической китайской литературы в СССР (романы и драма) / Пер. с кит. Тянь Давэй. М.: Издательство библиографической литературы, 1987. 8 с.

Сюй Юнпин. Десять лет взлётов и падений в издательской индустрии России // Китайский редактор, 2003. № 3. С. 68–73.

Хамаева Е.А., Шишмарёва Т.Е., Кремнев Е.В. Транслингвографический перевод как способ экспертного перевода (на материале переводов «Шань хай цзин» и «Эръя») // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык, 2016. № 4.

Хэ Дань (*He Dan*). Исследование о распространении «Шань хай цзин» в России и принципах перевода: дис... канд. филол. наук. Цюйфуский педагогический университет, 2022.

Цзинь Цзе, Дин Сяомэй, Ван Тин. Исследование глубинного перевода русских переводов «Шань хай цзин» // Современная лингвистика, 2023. Т. 11. № 2. С. 684–691.

Шао Юань. Исследование феномена эксплицитации в переводе на русский язык «Каталог гор и морей»: дис... канд. филол. наук. Шанхайский университет иностранных языков, 2022.

Штейн В.М. Экономические и культурные связи между Китаем и Индией в Древности (до III в. н.э.). М.: Изд-во вост. лит., 1960. 175 с.

Юань Кэ. Мифы древнего Китая. Пекин: Издательство Чжунхуа, 1960.

Юань Кэ. Мифы древнего Китая / Пер. Е.И. Лубо-Лесниченко, Е.В. Пузицкого и В.Ф. Сорокина; Послесл. Б.Л. Рифтина. 1-е изд. М.: Наука, 1965. 496 с.

Яншина Э.М. Из «Книги о горах и морях (Шань хай цзин)» // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Под ред. В.В. Струве, Д.Г. Редера. М.: Изд. Вост. лит., 1963. С. 469–471.

Яншина Э.М. Каталог гор и морей (Шань хай цзин). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977.

Яншина Э.М. Каталог гор и морей (Шань Хай Цзин) 2-е изд., испр. М.: Наталис, 2004. 326 с.

Bourdieu P. (1993) *The Field of Cultural Production: Essays on Art and Literature* (C). Cambridge: Polity Press. 162 с.

Bourdieu, P. (1997) *The Forms of Capital* (A). A.H. Halsey et al. (eds.). *Education: Culture, Economy, and Society* (C). Oxford & New York: Oxford University Press. С. 46–58.

References

Bourdieu P. (1993) *The Field of Cultural Production: Essays on Art and Literature* (C). Cambridge: Polity Press. 162 c.

Bourdieu P. (1997) *The Forms of Capital* (A). A.H. Halsey et al. (eds.). *Education: Culture, Economy, and Society* (C). Oxford & New York: Oxford University Press, pp. 46–58.

何丹. 《山海经》在俄罗斯的传播及翻译策略研究. 曲阜师范大学, 2022.

He Dan. (2022) *Issledovanie o rasprostranении “Shan’ khaj czin” v Rossii i principakh perevoda* = Research on the Dissemination of Shan Hai Jing in Russia and Translation Principles: PhD Dissertation in Philology. *Czyujfuskij pedagogicheskij universitet (Qufu Normal University)* (In Chinese).

金杰, 丁晓梅, 王婷. 《山海经》俄译本深度翻译研究. *现代语言学*, 2023, 11(2): 684–691.

Jin Jie, Ding Xiaomei, Wang Ting. (2023) *Issledovanie glubinnogo perevoda russkikh perevodov “Shan’ khaj czin”* = A Study on the Deep Translation of Russian Translations of Shan Hai Jing. *Sovremennaya lingvistika (Modern Linguistics)*. Vol. 11, No. 2, pp. 684–691 (In Chinese).

Khamaeva E.A., Shishmaryova T.E., Kremnev E.V. (2016) *Translingvograficheskij perevod kak sposob ekspertnogo perevoda (na materiale perevodov “Shan’ khaj czin” i «Er’ya»)* = Translanguagraphic translation as a method of expert translation (based on translations of Shan Hai Jing and Erya). *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk (Crede Experto: Transport, Society, Education, Language)*. No. 4 (In Russian).

(俄) 波兹涅耶娃. 苏联时代的中国文学研究-波兹涅耶娃汉学论集. 李明滨编, 大象出版社, 2016.

Pozdneeva L.D. (2016) *Issledovaniya kitajskoj literatury v sovetzkuyu epokhu: Sbornik trudov po kitaevedeniyu Pozdneevoy L.D.* = Studies of Chinese Literature in the Soviet Era: Collected Works on Sinology by L.D. Pozdneeva. Comp. Li Mingbin. Beijing: Izdatel’stvo Dasyan (Daxiang Publishing House) (In Chinese).

(俄) 李福清. 中国古典文学研究在苏联 (小说·戏曲. 田大畏译. 北京: 书目文献出版社, 1987. 邵媛. 《山海经》俄译本中的显化现象研究. 上海外国语大学, 2022.

Riftin B.L. (1987) *Issledovaniya klassicheskoy kitajskoj literatury v SSSR (romany i drama)* = Studies of Classical Chinese Literature in the USSR (Novels and Drama) / Transl. from Chinese by Tian Dawei. Moscow: Izdatel’stvo bibliograficheskoy literatury (Publishing House of Bibliographic Literature). 8 p. (In Chinese).

邵媛. 《山海经》俄译本中的显化现象研究 (D). 上海外国语大学, 2022.

Shao Yuan. (2022) *Issledovanie fenomena eksplikacii v perevode na russkij yazyk “Katalog gor i morej”* = A Study of Explicitation in the Russian Translation of The Classic of Mountains and Seas: PhD Dissertation in Philology. *Shankhajsckij universitet inostrannykh yazykov (Shanghai International Studies University)* (In Chinese).

Stein V.M. (1960) Ekonomicheskie i kul'turnye svyazi mezhdou Kitaem i Indiej v drevnosti (do III v. n.e.) = Economic and Cultural Relations Between China and India in Ancient Times (Up to the 3rd Century AD). Moscow: Izd-vost. lit. (Publishing House of Oriental Literature), 175 p. (In Russian).

王钢, 边晶. 俄罗斯汉学家杨申娜的中国神话翻译与研究——以译著《山海经》和专著《古代中国神话的形成和发展》为例. 东北亚外语研究, 2022, 10(2): 17–26.

Wang Gang, Bian Jing. (2022) Perevod i issledovanie kitajskoj mifologii rossijskim kitaevedom Yanshinoj: na primere perevoda “Shanhajczin” i monografii «Formirovanie i razvitie drevnekitajskoj mifologii» = Translation and Research of Chinese Mythology by Russian Sinologist Yanshina: Based on the Translation of Shanhaijing and the Monograph The Formation and Development of Ancient Chinese Mythology. *Issledovaniya po yazykam Severo-Vostochnoj Azii (Studies on the Languages of Northeast Asia)*. Vol. 10. No. 2, pp. 17–26 (In Chinese).

徐永平. 俄罗斯出版业十年沉浮. 中国编辑, 2003(4): 68–73.

Xu Yongping. (2003) Desyat' let vzletov i padenij v izdatel'skoj industrii Rossii = Ten Years of Ups and Downs in Russia's Publishing Industry. *Kitajskij redactor (Chinese Editor)*. No. 3, pp. 68–73 (In Chinese).

Yanshina E.M. (1963) Iz “Knigi o gorakh i moryakh (Shan' khaj czin)” = From “The Book of Mountains and Seas (Shan Hai Jing)”. In: *Khrestomatiya po istorii Drevnego Vostoka (Anthology on the History of the Ancient East)*. Ed. by V.V. Struve, D.G. Reder. Moscow: Izd. Vost. lit. (Publishing House of Oriental Literature), pp. 469–471 (In Russian).

Yanshina E.M. (1977) Katalog gor i morej (Shan' khaj czin) = The Classic of Mountains and Seas (Shan Hai Jing). Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoj literatury izdatel'stva “Nauka” (Main Editorial Office of Oriental Literature, Nauka Publishing House) (In Russian).

Yanshina E.M. (2004) Katalog gor i morej (Shan' Khaj Czin) = The Classic of Mountains and Seas (Shan Hai Jing). 2nd ed., rev. Moscow: Natalis. 326 p. (In Russian).

袁珂 (1960). 中国古代神话. 北京: 中华书局, 1960.

Yuan Ke. (1960) Mify drevnego Kitaya = Myths of Ancient China. Beijing: Izdatel'stvo Chzhunkhua (Zhonghua Book Company) (In Chinese).

Yuan Ke. (1965) Mify drevnego Kitaya = Myths of Ancient China / Transl. by E.I. Lubo-Lesnichenko, E.V. Puzitsky and V.F. Sorokin; Afterword by B.L. Riftin. 1st ed. Moscow: Nauka (Science). 496 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Мэн Ся — доктор филологических наук, профессор, декан факультета русского языка Института иностранных языков Шэньсийского педагогического университета. № 199, проспект Чанъаньнаньлу, район Яньта, г. Сиань, КНР; xmeng003@163.com

Ли Цяньцянь — аспирант факультета русского языка Института иностранных языков Шэньсийского педагогического университета, № 199, проспект Чанъаньнаньлу, район Яньта, г. Сиань, Китай, преподаватель Института иностранных языков Университета Чанцзи, № 9, южная часть проспекта Сенчури, г. Чанцзи, КНР; 739196829@qq.com

ABOUT THE AUTHORS:

Meng Xia — Dr. Sc. (Philology), Professor, Dean of the Russian Language Department, School of Foreign Languages, Shaanxi Normal University. No. 199, South Chang'an Road, Yanta District, Xi'an, PRC; xmeng003@163.com

Li Qianqian — Postgraduate Student at the Russian Language Department, School of Foreign Languages, Shaanxi Normal University, No. 199, South Chang'an Road, Yanta District, Xi'an, China; Lecturer, School of Foreign Languages, Changji University, No. 9, South Section of Century Avenue, Changji, PRC; 739196829@qq.com

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the authors state that there is no conflict of interests.